

Игорь КРИШТАЛЬ

РЫНОК ТРУДА НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ И РЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: НОВЫЕ ТРЕНДЫ И СТАРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Дата поступления в редакцию: 30.05.2022.

Для цитирования: Кришталь И. С., 2022. Рынок труда на пространстве СНГ и региональная миграция: новые тренды и старые тенденции. – Геоэкономика энергетики. № 2 (18). С. 120–136. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_120

В статье дан краткий обзор распределения основных миграционных потоков в глобальном разрезе и факторов, влияющих на формирование мировой миграционной картины. Проанализированы ключевые тенденции, характерные для евразийской миграционной системы, и данные, свидетельствующие о наличии системной взаимосвязи между её ключевыми участниками. Отмечается, что устойчивости евразийской миграционной системы способствовали целенаправленные усилия в рамках региональных интеграционных структур по регулированию трудовой миграции, созданию условий для проведения согласованной миграционной политики и формирования общего рынка труда, защите прав трудовых мигрантов и членов их семей. Большое значение имело и последовательное развитие двустороннего межгосударственного взаимодействия на данном направлении, совершенствование соответствующей договорно-правовой базы, а также российского миграционного законодательства. Рассмотрены отдельные направления совершенствования системы администрирования миграционных процессов и продвижения по пути создания общего рынка труда в регионе.

КРИШТАЛЬ Игорь Семёнович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Адрес: Российская Федерация, г. Москва, 117997, Стремянный пер., 36. E-mail: krishtal.is@rea.ru. SPIN: 3967-0616. ORCID: 0000-0003-1720-0132.

Ключевые слова: рынок труда, миграция, распределение миграционных потоков, СНГ, ЕАЭС, евразийская миграционная система, трансграничные переводы, COVID-19.

Среди многочисленных факторов, выступающих движущей силой миграционных процессов, ключевую роль по-прежнему играют экономические предпосылки. Масштабные статистические данные, собранные за десятилетия различными международными структурами, занимающимися вопросами миграции, в том числе учреждениями системы ООН, подтверждают, что страны с более высоким уровнем дохода на душу населения являются более активными реципиентами трудовых мигрантов. Страны с более низким уровнем подушевого дохода, в свою очередь, демонстрируют более высокие темпы эмиграции [Крамаренко, Кузнецова, 2022].

Растущая необходимость управления миграционными потоками в интересах заинтересованных сторон обусловила важность многочисленных исследований данной темы в глобальном, региональном и страновом разрезах. Ряд исследований показал, в частности, что различия в уровне оплаты труда являются одним из ключевых, хотя и не единственным фактором, определяющим характер глобальной миграционной картины. В противном случае страны с низким уровнем дохода на душу населения демонстрировали бы рекордные показатели численности своей диаспоры по отношению к численности населения. Однако, по данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, для стран с высоким уровнем дохода процент граждан, рождённых внутри страны и проживающих за рубежом, составляет в среднем 5 %, для стран с низким уровнем дохода — 5,6 %, а для стран со средним уровнем дохода — 3 % [International Migration 2020 Highlights..., 2020]. По подсчётам МВФ, в группе государств с уровнем дохода на душу населения ниже 7 тыс. долл. в год более низкие показатели миграции в страны с развитой экономикой демонстрировали государства с более низким уровнем дохода [Миграция в страны с развитой экономикой..., 2020]. В этом контексте интерес представляет и распределение миграционных потоков между странами с различным уровнем дохода [Миграция в страны с развитой экономикой..., 2020].

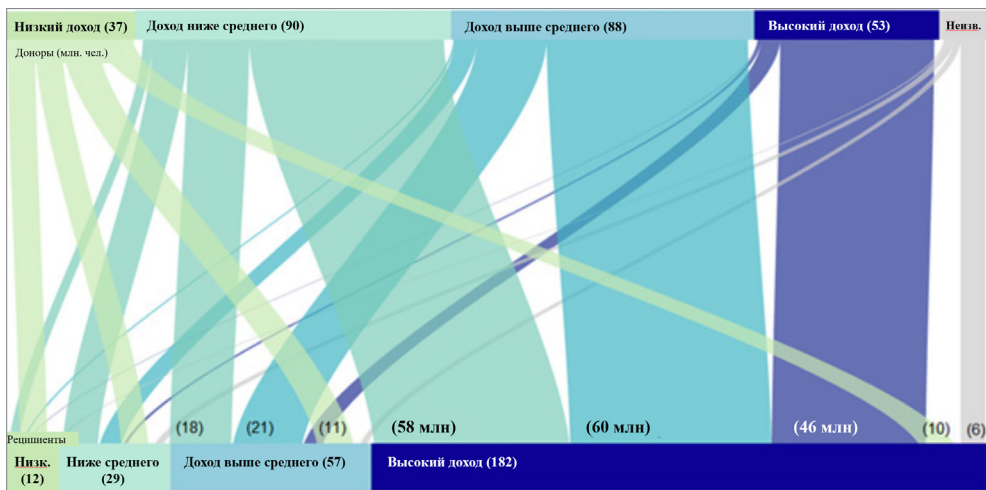

Рис. 1. Распределение миграционных потоков (классификация стран Всемирного банка)

Источник: World Migration Report 2022.

Поскольку эмиграция связана с существенными издержками и барьерами, в том числе финансовыми, языковыми, образовательными, географическими и другими, количество мигрантов в глобальном масштабе относительно невелико и составляет всего 3,6 % населения планеты [World Migration Report, 2022].

При этом в распределении миграционных потоков прослеживаются устойчивые региональные тенденции. Крупнейшим реципиентом мигрантов выступает Евросоюз, на который приходится 30,9 % общемирового количества мигрантов, или 87 млн чел. Внутри ЕС наибольшее количество мигрантов (порядка 16 млн чел.) приходится на Германию. Среди отдельно взятых государств лидирующие позиции более 50 лет удерживают Соединённые Штаты Америки, где насчитывается свыше 51 млн мигрантов [World Migration Report, 2022].

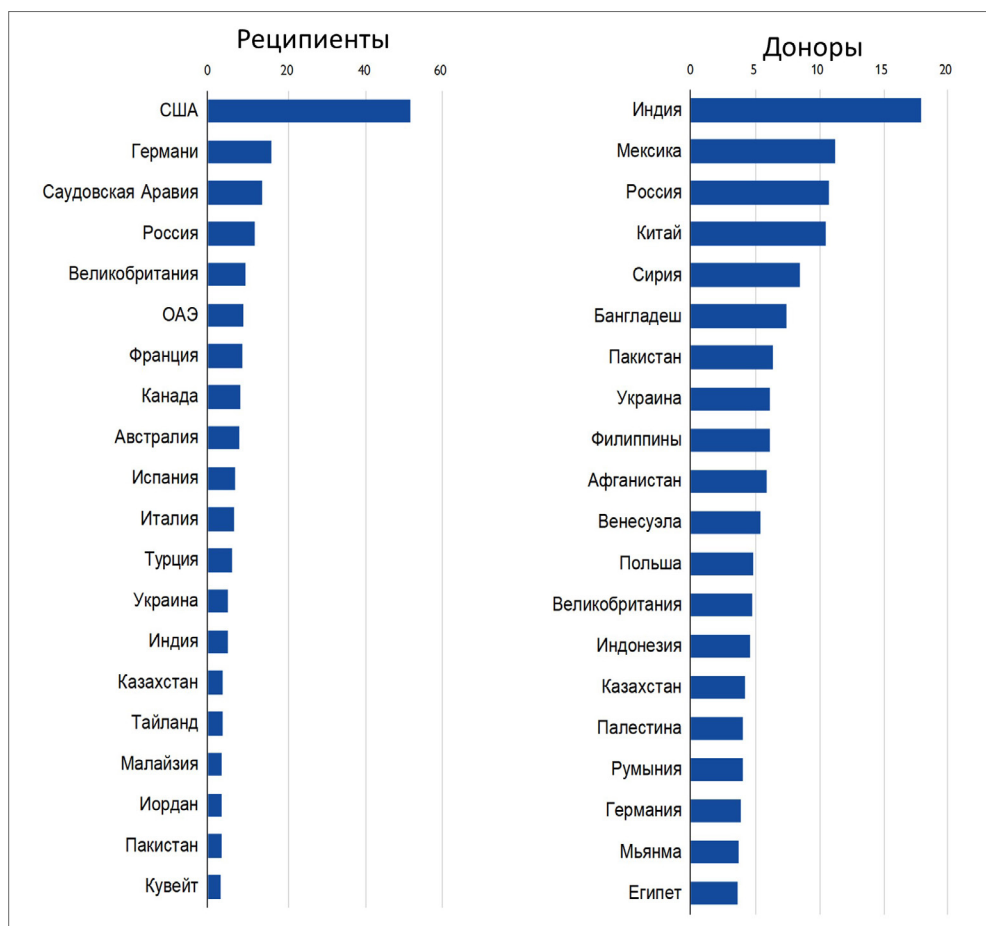

Рис. 2. Топ-20 стран по объёмам миграции в 2020 г. (млн чел.)

Источник: World Migration Report 2022.

Россия является единственной страной, которая входит одновременно в пятёрки крупнейших государств происхождения и назначения мигрантов.

Основа для формирования на постсоветском пространстве региональной миграционной системы, в которой Россия выступает в качестве центрального элемента — ключевого реципиента и отчасти транзитёра, — была заложена в 90-х годах прошлого века с распадом СССР. Несмотря на широкие возможности для международной миграции, основные региональные миграционные потоки распределились между странами постсоветского пространства, за исключением государств Прибалтики, вошедших в состав ЕС. Несколько особняком держится Туркменистан, сохраняющий визовый режим с остальными странами региона.

Существование значительных по объёму устойчивых миграционных потоков, основанных на политической, экономической, культурной и географической близости стран постсоветского пространства, обусловило их выделение в самостоятельную миграционную систему, в отношении которой в 2003 году был предложен термин «евразийская миграционная система» [Ивахнюк, 2008: 21].

Некоторые исследователи в рамках евразийской миграционной системы также выделяют центральноазиатскую подсистему, где принимающей стороной выступает преимущественно Казахстан [Садовская, 2009: 279–321].

Ключевые тенденции, характерные для евразийской миграционной системы и её центральноазиатской подсистемы, изучены в целом довольно неплохо. Основными поставщиками рабочей силы для российского рынка выступают государства Центральной Азии, не завершившие процесс демографического перехода и отличающиеся высокими показателями воспроизводства населения и его низким медианным возрастом.

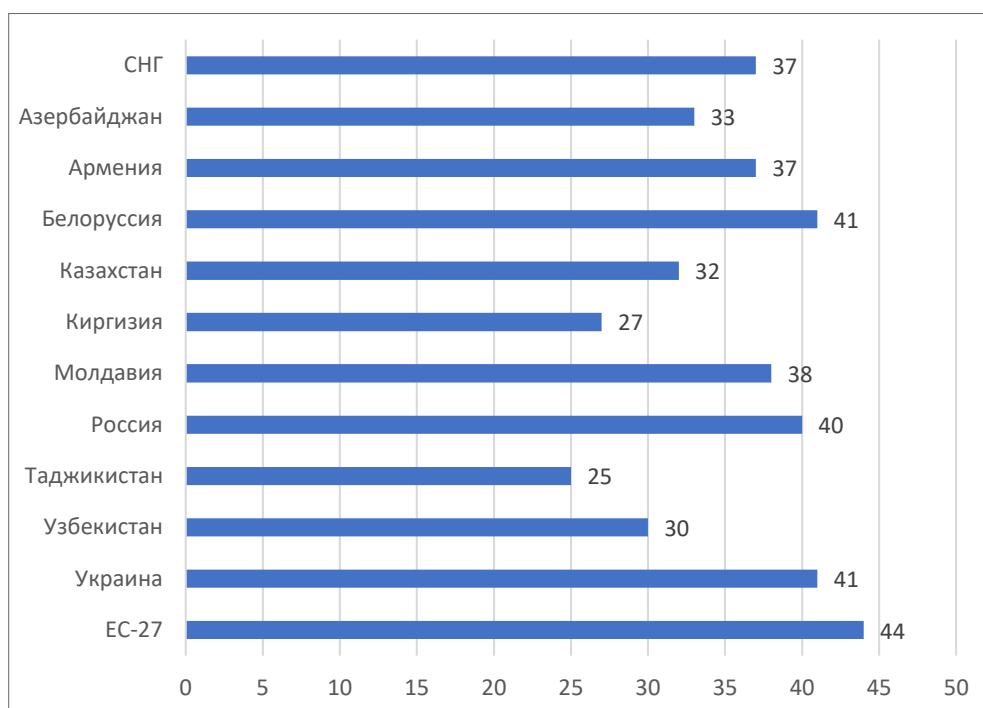

Рис. 3. Медианный возраст населения (число лет)

Источник: О демографической ситуации в странах содружества в 2020 г. Статкомитет СНГ.

По данным МВД России, в 2021 г. из числа иностранных граждан, въехавших на территорию Российской Федерации с целью работы, 84 % составили граждане стран Центральной Азии.

Как видно из графика на рисунке 4, из-за введенных ограничений, связанных с коронавирусной инфекцией *COVID-19*, количество граждан стран СНГ, Абхазии, Южной Осетии и Грузии, въехавших в Россию с целью работы, в 2020 г. сократилось в 2,3 раза, а в 2021 г. выросло в 4,2 раза. В тот же период число людей, въехавших в Россию из государств региона с целью учёбы, увеличилось в 3 раза.

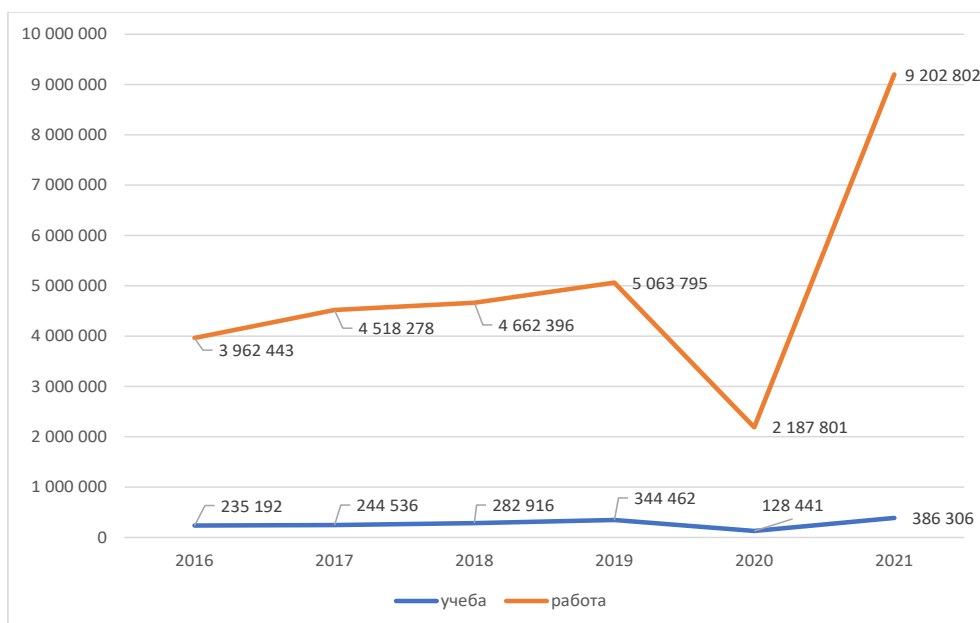

Рис. 4. Количество граждан стран СНГ, Абхазии, Южной Осетии и Грузии, въехавших в Россию с целью работы и учёбы (чел.)

Источник: составлено автором по данным МВД РФ.

Наибольший прирост в обеих категориях, как видно из графика на рисунке 5, продемонстрировали Узбекистан, Таджикистан и Киргизия.

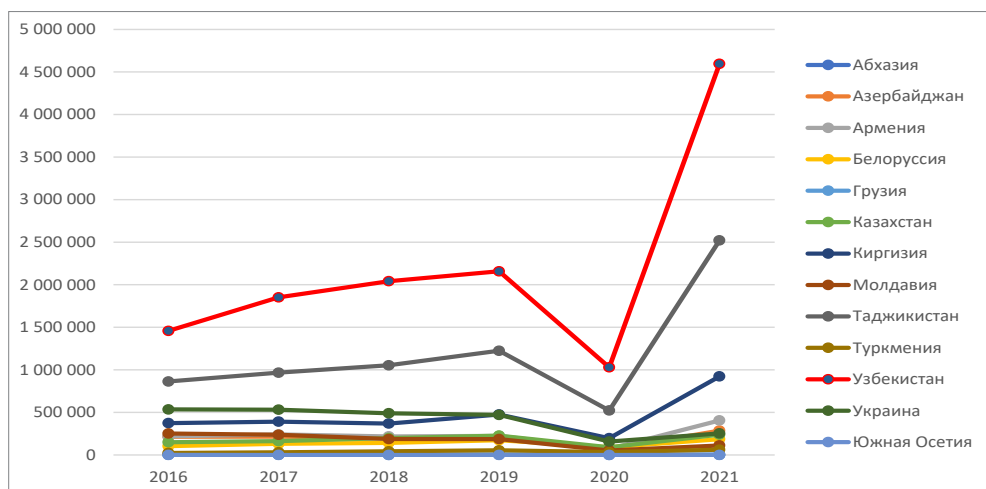

Рис. 5. Количество граждан, въехавших в Россию с целью работы, с разбивкой по странам

Источник: составлено автором по данным МВД РФ.

Примерно 80 % всех мигрантов составляют люди трудоспособного возраста. При этом любопытно, что, по данным Статкомитета СНГ, на фоне пандемии *COVID-19* более половины мигрантов, выбывших из Узбекистана в 2020 г., были представлены гражданами старше трудоспособного возраста [О демографической ситуации в СНГ..., 2020].

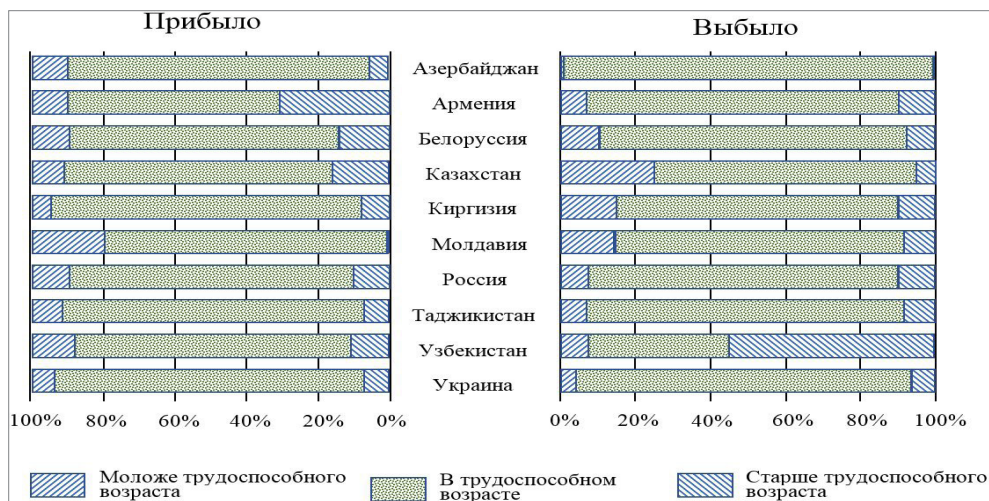

Рис. 6. Возрастной состав международных мигрантов (удельный вес основных возрастных групп в численности прибывших и выбывших в 2020 г., в процентах)

Источник: Статкомитет СНГ.

Занимая четвёртое место в мире по количеству принимаемых мигрантов, большую часть которых составляют трудовые мигранты из стран Центральной Азии, Российская Федерация входит в число крупнейших источников денежных переводов как в регионе, так и в глобальном масштабе. Объём трансграничных денежных переводов физических лиц (резидентов и нерезидентов) из Российской Федерации в 2020 г. составил 40,1 млрд долл. Из них на страны СНГ, Абхазию, Южную Осетию и Грузию приходилось 11,6 млрд долл. против 13,6 млрд долл. в 2019 г. По итогам 2021 г. объём трансграничных денежных переводов физических лиц в страны СНГ, Абхазию, Южную Осетию и Грузию вернулся практически к допандемийному уровню и составил 13,5 млрд долл. [Статистика внешнего сектора. Банк России].

Основными получателями денежных средств традиционно выступают страны — поставщики трудовых ресурсов, главным образом Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Суммарный объём отправок в эти государства в 2020 г. составил 7,9 млрд долл., в 2021 г. — 9,5 млрд долл. [Максимов, 2021].

Денежные переводы трудовых мигрантов на родину могут составлять существенную часть ВВП стран — поставщиков трудовых ресурсов, превышая суммарные объёмы официальной помощи развитию и прямых иностранных инвестиций и демонстрируя серьёзную устойчивость даже в периоды кризиса.

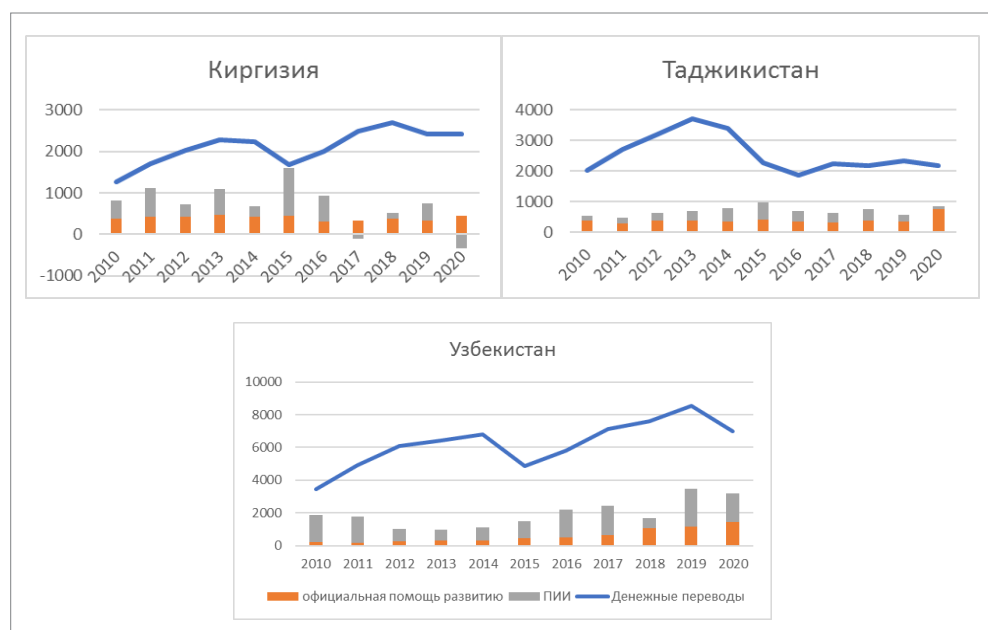

Рис. 7. Соотношение объёмов денежных переводов с ОПР и ПИИ

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка, ЮНКТАД и ОЭСР.

По оценкам Всемирного банка, в 2020 г. Киргизия и Таджикистан занимали второе и третье места в мире по отношению поступивших денежных переводов физических лиц к ВВП (31,3 и 26,7 % ВВП соответственно), Узбекистан – 26-е (11,6 % ВВП), причём из трёх стран рост данного показателя по сравнению с 2019 г. наблюдался только в Киргизии. Для сравнения: доля нефтегазового сектора в ВВП России в 2020 г. оценивалась в 15,2 %, снизившись с 19,2 % в 2019 г. [Статкомитет СНГ; Максимов, 2021]. В целом по миру в 2020 г. насчитывалось порядка 30 государств, где соотношение поступивших денежных переводов физических лиц к ВВП превышало 10 %.

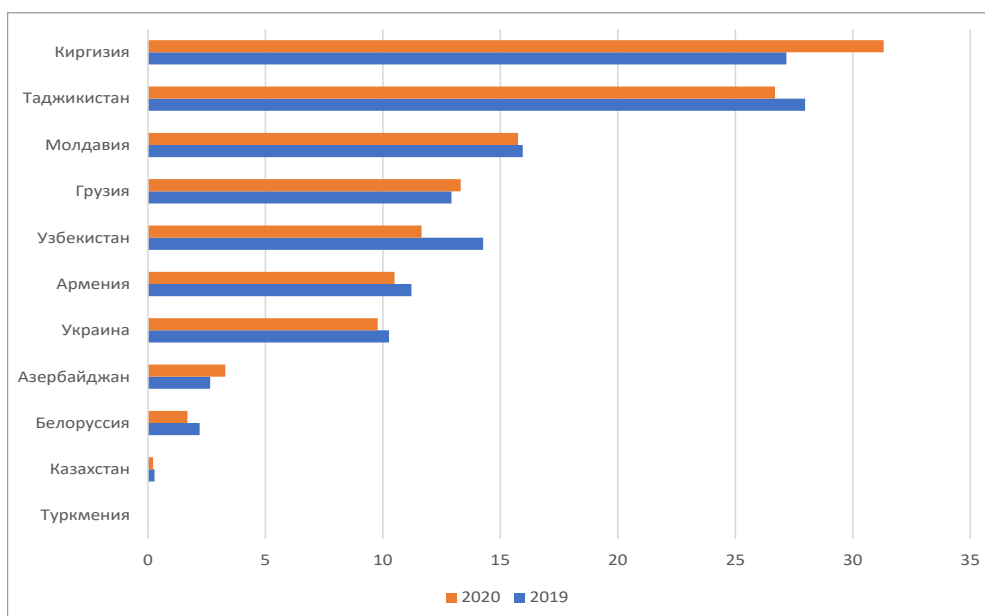

Рис. 8. Поступившие денежные переводы физических лиц (процент ВВП)

Источник: Всемирный банк.

Необходимо отметить наличие существенных расхождений в данных, полученных из различных источников, по объёмам трансграничных денежных переводов физических лиц. Так, например, по данным Центрального банка Узбекистана, трансграничные денежные переводы физических лиц в страну в 2020 г. составили 6,03 млрд долл. В статистике Всемирного банка этот показатель приближается к 7 млрд долл. При этом данные ЦБ РФ и ЦБ Узбекистана по объёму трансграничных денежных переводов физических лиц из Российской Федерации в Узбекистан в целом сопоставимы.

Аналогичным образом варьируются данные, касающиеся доли трансфертов из России в общем объёме полученных трансграничных денежных переводов физических лиц, оставаясь, тем не менее, в диапазоне от 80 до 97 % для Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

Всё это свидетельствует о наличии системной взаимосвязи между ключевыми донорами и реципиентами рабочей силы в рамках евразийской миграционной системы. Ёмкий российский рынок труда поглощает излишки рабочей силы в странах-донорах, способствуя снижению в них уровня безработицы и связанной с этим социальной напряжённости, повышению платёжеспособного спроса за счёт денежных переводов трудовых мигрантов и, как следствие, стабилизации экономической ситуации. Обеспечению устойчивости евразийской миграционной системы на основе баланса интересов всех вовлечённых сторон способствовали целенаправленные усилия в рамках региональных интеграционных структур по регулированию трудовой миграции, созданию условий для проведения согласованной миграционной политики и формирования общего рынка труда, защите прав трудовых мигрантов и членов их семей.

В формате СНГ наработана обширная договорно-правовая база по всему спектру социально-трудовых отношений, действует Совет руководителей миграционных органов государств — участников СНГ. Основопологающим документом, определяющим положение мигрантов, выступает Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов от 15 апреля 1994 г. С 2010 г. действует Конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей — участников СНГ от 14 ноября 2008 г. 28 января 2022 г. вступило в силу Соглашение о сотрудничестве в сфере содействия занятости населения государств — участников СНГ от 28 мая 2021 г.

В рамках Евразийского экономического союза, договор о создании которого предусматривает обеспечение «четырёх свобод» — движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [Договор о ЕАЭС, 2014], — сотрудничество в сфере трудовой миграции вышло на качественно новый уровень. Право ЕАЭС в данной сфере постоянно совершенствуется. Так, с 1 января 2021 г. применяется Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г. [Соглашение о пенсионном обеспечении..., 2019]. Ожидается вступление в силу до конца 2022 г. поправок в статью 97 «Трудовая деятельность трудящихся государств-членов» Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. В числе изменений, на которые нацелены эти поправки, — обеспечение прямого признания документов об образовании в сфере педагогики и юриспруденции, возможность изменения цели въезда без выезда с территории государства трудоустройства.

Большое значение имело и последовательное развитие двустороннего межгосударственного взаимодействия на данном направлении, совершенствование соответствующей договорно-правовой базы, а также российского миграционного законодательства.

Так, например, с декабря 2017 г. действует двустороннее межправительственное соглашение с Узбекистаном об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. [Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан..., 2017]. В январе 2020 г. вступил в силу аналогичный документ с Таджикистаном, заключённый 17 апреля 2019 г. [Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан..., 2019].

В период пандемии механизмы организованного набора получили дополнительный импульс. Дан старт пилотному проекту по набору 10 тыс. трудящихся граждан Узбекистана для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере строительства. 6 октября 2021 г. принято соответствующее постановление Правительства Российской Федерации № 1694 [Постановление Правительства Российской Федерации..., 2021]. В случае успешности вероятно, что проект будет масштабирован.

Важность соблюдения эпидемических ограничений способствовала поиску новых решений для обеспечения свободного и безопасного перемещения граждан между странами региона. В частности, оперативно запущен проект фонда цифровых инициатив ЕАБР «Путешествую без COVID-19», расширены его функционал и география.

В территориальном плане основными «центрами притяжения» для трудовых мигрантов по-прежнему выступают Москва, Санкт-Петербург, а также Московская и Ленинградская области, на которые приходится более половины соответствующего входящего потока (в 2021 г. — 53,6 %, в 2020 г. — 65 %, в 2019 г. — 62 %, в 2018 г. — 61 %) [Отдельные показатели миграционной ситуации в РФ..., 2021].

В отличие от Программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Государственная программа по оказанию содействия..., 2012], которая содержит механизмы территориального распределения, создание безбарьерной среды для перемещения рабочей силы таких инструментов не предполагает. В этой связи большинству российских регионов достаточно сложно конкурировать с Москвой, Санкт-Петербургом, а также Московской и Ленинградской областями как по уровню заработной платы, так и по доступности и развитости различного рода услуг.

Обеспечение потребностей российских регионов в трудовых мигрантах может потребовать дополнительных мер по повышению их привлекательности. Этому мог бы способствовать и выход в перспективе на создание полноценной региональной цифровой экосистемы в сфере занятости. Шагом в данном направлении стал ввод в эксплуатацию с 1 июля 2021 г. сервиса «Работа без границ», позволяющего работодателям и соискателям получить доступ к национальным базам вакансий на территории ЕАЭС.

Сохраняет свою актуальность реализация ряда целей и задач, содержащихся в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., в том числе по развитию организованного набора мигрантов, созданию условий для их адаптации, обеспечению доступности и прозрачности государственных услуг в сфере миграции, совершенствованию соответствующего информационного сопровождения.

В плане совершенствования системы администрирования миграционных процессов и продвижения по пути создания общего рынка труда в регионе важное значение имеет продолжение работы по гармонизации национального законодательства в области миграции, а также в социальной и трудовой сферах, унификации статистической отчётности и обеспечению её сопоставимости.

Так, например, в первом статистическом исследовании о рынке труда в ЕАЭС за 2016–2020 гг., представленном Департаментом статистики ЕЭК в декабре 2021 г., содержится ссылка на особенности формирования показателей трудовой миграции в государствах – членах союза. В частности, они заключаются в том, что в Армении не проводится учёт трудовой миграции, в Казахстане не ведётся учёт граждан, выехавших за рубеж с целью работы, в Киргизии не ведётся учёт граждан, привлечённых на работу из других стран [Рынок труда. Статистика 2021].

Список литературы

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, 2012 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_, дата обращения 19.04.2022.

Договор о Евразийском экономическом союзе, 2014 // https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf, дата обращения 14.05.2022.

Постановление Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 1694 «О реализации пилотного проекта по привлечению граждан Республики Узбекистан

для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере строительства, и о внесении изменения в распоряжение Правительства Российской Федерации», 2021 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070024>, дата обращения 14.05.2022.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712270024?index=0&rangeSize=1>, дата обращения 14.05.2022.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации, 2017 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002260045>, дата обращения 14.05.2022.

Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза, 2019 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101190008>, дата обращения 14.05.2022.

База данных Всемирного банка // <https://data.worldbank.org/>, дата обращения 21.04.2022.

База данных ОЭСР // <https://data.oecd.org/>, дата обращения 19.04.2022.

База данных ЮНКТАД // <https://unctadstat.unctad.org/>, дата обращения 21.04.2022.

Миграция в страны с развитой экономикой может повысить темпы экономического роста // <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/06/19/blog-weo-chapter4-migration-to-advanced-economies-can-raise-growth>, дата обращения 20.04.2022.

О демографической ситуации в странах Содружества в 2020 году // [http://www.cisstat.com/migration/demographic %20situation %20in %202020.pdf](http://www.cisstat.com/migration/demographic%20situation%20in%202020.pdf), дата обращения 20.04.2022.

Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года с распределением по странам и регионам // <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>, дата обращения 19.04.2022.

Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/LabourMarketYearbook2016-2020.pdf, дата обращения 19.04.2022.

Статистика внешнего сектора. Банк России // http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/, дата обращения 21.04.2022.

Статистические сведения по миграционной ситуации. МВД РФ // <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>, дата обращения 20.04.2022.

Статистический комитет стран СНГ // <http://www.cisstat.com/>, дата обращения 20.04.2022.

Федеральная таможенная служба России // <https://customs.gov.ru/>, дата обращения 20.04.2022.

McAuliffe M., Triandafyllidou A. (eds.), 2021. World Migration Report 2022. International Organization for Migration (IOM), Geneva // <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>, дата обращения 20.04.2022.

United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). International Migration 2020 Highlights // <https://www.un.org/development/desa/pd/news/international-migration-2020>, дата обращения 20.04.2022.

Ивахнюк И. В., 2008. Евразийская миграционная система: теория и политика // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2008. № 2. С. 21–28.

Максимов П. Н., 2021. Определение доли нефтегазового сектора в валовом внутреннем продукте Российской Федерации: Тез. докл. на заседании секции статистики ЦДУ РАН 21.05.2021 // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1b5RpebS/Maximov-tezisy.pdf>, дата обращения 20.04.2022.

Крамаренко А. С., Кузнецова Ю. Ю., 2022. Нефтегазовая политика России и миграция: влияние на социально-экономическое положение постсоветских стран в условиях коронавирусного кризиса 2020 года // Геоэкономика энергетики. № 1 (17). С. 97–131. DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_97.

Садовская Е., 2009. Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. М.: АдамантЪ. 412 с.

KRISHTAL Igor S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History, Plekhanov Russian University of Economics.

Address: 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: krishtal.is@rea.ru

SPIN-code: 3967-0616

ORCID: 0000-0003-1720-0132

LABOR MARKET IN THE CIS AND REGIONAL MIGRATION: NEW TRENDS AND OLD PATTERNS

DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_120

Received: 30.05.2022.

For citation: *Krishtal I. S.*, 2021. Labor Market in the CIS and Regional Migration: New Trends and Old Patterns. – *Geoeconomics of Energetics*. № 2 (18). P. 120–136. DOI: 10.48137/26870703_2022_18_2_120

Keywords: labor market, migration, distribution of migration flows, CIS, EAEU, Eurasian migration system, cross-border transfers, COVID-19.

Abstract

The article provides a brief overview of the distribution of the main migration flows in a global context and the factors influencing the formation of the global migration pattern. The author analyzes main trends characteristic of the Eurasian migration system and the data that indicates the presence of a systemic relationship between its key participants. It is noted that the stability of the Eurasian migration system was facilitated by targeted efforts within the framework of regional integration structures to regulate labor migration, create conditions for a coordinated migration policy and the formation of a common labor market, and protect the rights of labor migrants and their families. The consistent development of bilateral cooperation in this area, the improvement of the relevant contractual and legal framework, as well as Russian migration legislation played a significant role for better distribution of migration flows. The article also studies specific directions for improving the system of administration of migration processes and moving towards the creation of a common labor market in the region.

References

State program to assist voluntary resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad, 2012 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_, accessed 04.19.2022. (In Russ.)

Epy Treaty on the Eurasian Economic Union, 2014 // https://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovor_ees.pdf, accessed 05.14.2022. (In Russ.)

Decree of the Government of the Russian Federation dated 06.10.2021 No. 1694 "On the implementation of a pilot project to attract citizens of the Republic of Uzbekistan to carry out temporary labor activities with Russian legal entities engaged in economic activities in the construction sector, and on amending the order of the Government of the Russian Federation", 2021 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070024>, accessed 05.14.2022. (In Russ.)

Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Uzbekistan on the organized recruitment and involvement of citizens of the Republic of Uzbekistan for temporary labor activities on the territory of the Russian Federation // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712270024?index=0&rangeSize=1>, accessed 05.14.2022. (In Russ.)

Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Tajikistan on the organized recruitment of citizens of the Republic of Tajikistan for temporary labor activities on the territory of the Russian Federation, 2017 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202002260045>, accessed 05.14.2022. (In Russ.)

Agreement on Pension Provision for Workers of the Member States of the Eurasian Economic Union, 2019 // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101190008>, accessed 05.14.2022. (In Russ.)

World Bank database // <https://data.worldbank.org/>, accessed 21.04.2022. (In Eng.)

OECD database // <https://data.oecd.org/>, accessed 04.19.2022. (In Eng.)

UNCTAD database // <https://unctadstat.unctad.org/>, accessed 21.04.2022. (In Eng.)

Migration to advanced economies can boost economic growth // <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/06/19/blog-weo-chapter4-migration-to-advanced-economy-can-raise-growth>, accessed 04.20.2022. (In Russ.)

On the demographic situation in the Commonwealth countries in 2020 // [http://www.cisstat.com/migration/demographic %20situation %20in %202020.pdf](http://www.cisstat.com/migration/demographic%20situation%20in%202020.pdf), accessed 20.04.2022. (In Russ.)

Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for January – December 2021 with distribution by country and region // <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/>, accessed 19.04.2022.

Labor market. Statistics of the Eurasian Economic Union. Eurasian Economic Commission // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/LabourMarketYearbook2016-2020.pdf, accessed 04.19.2022. (In Russ.)

External sector statistics. Bank of Russia // http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/, accessed 21.04.2022. (In Russ.)

Statistical Committee of the CIS countries // <http://www.cisstat.com/>, accessed 20.04.2022. (In Russ.)

Statistical information on the migration situation. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya>, accessed 04.20.2022.

Federal Customs Service of Russia // <https://customs.gov.ru/>, accessed 20.04.2022. (In Russ.)

McAuliffe M., Triandafyllidou A. (eds.), 2021. World Migration Report 2022. International Organization for Migration (IOM), Geneva // <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>, accessed 20.04.2022. (In Eng.)

United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). International Migration 2020 Highlights // <https://www.un.org/development/desa/pd/news/international-migration-2020>, accessed 04.20.2022. (In Eng.)

Ivakhnyuk I. V., 2008. Eurasian Migration System: Theory and Politics. Bulletin of RUDN University. Series: International relations. 2008. No. 2. Pp. 21–28. (In Russ.)

Kramarenko A. S., Kuznetsova Yu. Yu., 2022. Oil and gas policy of Russia and migration: impact on the socio-economic situation of the post-Soviet countries in the context of the 2020 coronavirus crisis // *Geoeconomics of energy*. No. 1 (17). Pp. 97–131. DOI: 10.48137/2687-0703_2022_17_1_97. (In Russ.)

Maksimov P. N., 2021. Abstracts of the report at the meeting of the statistics section of the CDU RAS on May 21, 2021 on the topic: "Determining the share of the oil and gas sector in the gross domestic product of the Russian Federation" // <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1b5RpebS/Maximov-tezisy.pdf>, accessed 20.04.2022. (In Russ.)

Sadovskaya E., 2009. Kazakhstan in the Central Asian migration subsystem // *Post-Soviet transformations: reflection in migrations*. M.: Adamant. 412 p. (In Russ.)